

2.10.99

Комис. правда. — 1999. — 2 окт. — с. 14

Людмила ДЕМЬЯНЕНКО, жена актера Александра Демьяненко:

Он к нам пришел навеки поселиться

40 дней назад ушел из жизни замечательный артист

Дом в центре Петербурга, старинная винтовая лестница. Элегантная, стильная квартира. Красивая женщина с добрым лицом — Людмила Акимовна, жена. В этом доме умели быть счастливыми. И тем больнее теперь переживается горе. Отсюда 62-летний Александр Демьяненко уходил в больницу подлечить сердце. Уходил, чтобы вернуться. И не вернулся.

— Людмила Акимовна, болезнь Александра Сергеевича была для вас неожиданностью?

— Саша практически не жаловался на сердце, иногда говорил: «Что-то давит». И даже когда началась стенокардия, отнеся к ней несерьезно: мол, стенокардия сейчас у всех. Я настояла, чтобы мы поехали в кардиоцентр. Он там три недели полежал, стало лучше. Съездили на дачу. А когда вернулись, очень неохотно пошел в актерскую поликлинику, сделали кардиограмму, а там — инфаркт. В это время вся кардиохирургия города на два месяца ушла в отпуск. Оставалось ждать. Была договоренность, что, как только кардиохирургия выйдет из отпуска, ему сделают операцию.

— Вы познакомились с ним, когда он уже был знаменит?

— Да. Я работала на киносту-

дии «Ленфильм» с 1968 года, сначала ассистентом, затем режиссером дубляжа. И, конечно, знала, что есть такой артист, он много тогда снимался. Но мне было не до мужчин: я только что развелась, вздохнула полной грудью, мы счастливо жили вдвоем с дочкой. А потом я работала на дубляже в темноте, поэтому не разглядывала мужчин, да и меня не всякий мог рассмотреть...

— А Александр Сергеевич рассматривал...

— Для меня было полной неожиданностью, когда однажды он явился в наш звукорежиссерский «предбанник». Вызвал меня в коридор и протянул коробочку. Коробочка была удивительно красивая, иностранная, большая редкость по тем временам. В ней лежало несколько шоколадок, и на каждой было написано «Tobler». Это меня сразило. Он как раз озвучивал французский фильм «Трое на снегу», главного персонажа звали Тоблер. А перед 8 Марта явился опять — с цветами и снова с коробочкой. Вручил и, чтобы не смущать меня, быстро ушел. В коробочке оказались французские духи «Клима».

— Мечта всех советских женщин!

— Если б это подарил актер,

мечтающий попасть на картину и в этом смысле зависящий от меня, все было бы понятно. Но Александру Сергеевичу от меня ничего не надо было — он был королем дубляжа. Вот тут-то у меня и возникли подозрения. А потом как-то раз он подвез меня от студии на своей машине к приятельнице. Все. И вдруг однажды в два часа ночи к нам с Ликой в дверь кто-то позвонил. На пороге стоял Александр Сер-

Он любил читать и думать в одиночестве. А еще слушать классическую музыку, особенно реквиемы. Коллекцию реквиемов собирал несколько лет

геевич: «Людмила Акимовна, я к вам пришел навеки поселиться».

— Это сильный мужской поступок — взять на себя еще и заботу о вашей дочке.

— Они с Ликой всегда были очень дружны.

— А когда исполнилось пятьдесят, решил попробовать себя в другом качестве — театрального актера?

— Ленинградский театр коме-

дии первым протянул ему руку, Юрий Аксенов позвал его работать.

Саша с большим страхом шел: другая специфика. Но с первого шага на сцену понял, что это его дело. Он говорил мне: «Сколько же времени я потерял!» В кино нет кулис, нельзя поделиться радостью с живым артистом, обнять его, а в театре можно. Заплаканные люди приходили за кулисы благодарить Сашу. А какой дуэт у них был с Зинаидой Шарко во «Владимирской площади»! «Ты не поверишь», — говорил он мне, — когда я с Зиной играю, я действительно ее люблю». Он мог быть и очень хорошим трагедийным актером, а судьба распорядилась иначе.

— У Александра Сергеевича нет своих детей. Его не волновало продолжение рода?

— Если и да, то он этого не показывал, но сказать, что был равнодушен к детям, не могу. Когда Александр Сергеевич к нам пришел, Лике шел четырнадцатый год, и я думала: «Бог же мой, еще несколько лет, и дочка выйдет замуж, мне надо готовиться в бабушки, а я буду нянчить своего маленького». Тепер очень жалею об этом. А потом, была еще одна причина. В самом начале я не хотела при-

Еще совсем недавно Александр Сергеевич, Людмила Акимовна и кот Серафим были вместе.

вязывать Сашу к себе, он должен был чувствовать свободу. Это был настолько обязательный человек, что, мне кажется, будь у него ребенок в первом браке, он бы никогда из семьи не ушел, как бы меня ни любил.

— Он старался избегать интервью. Почему?

— Сам он никогда не лез с расспросами в чужую душу и считал, что никого не должно интересовать то, как живет и как думает он. И желания рекламировать себя у него не было.

— Что же помешало ему дотянуть до операции? Неужели в смертельную для сердечников жару вся кардиохирургия Петербурга лежала на пляжах?

— Июль и август мы ждали, когда врачи отдохнут. Они сами были возмущены тем, что их руководство так спланировало им отпуск — коллективно. Самая первая кардиохирургия начала работу 23 августа, но 22-го у Саши случился третий инфаркт, и уже ничего нельзя было сделать.

Татьяна МАКСИМОВА.
(Наш соб. корр.).

Санкт-Петербург.

Фото из семейного архива.

061

Демьяненко Александр